

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

2021 Н.И. Лубяная, М.А. Хватова*

УДК 34

DOI: 10.37984/2076-9288-2021-2-148-155

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И ФИДУЦИИ ФРАНЦИИ

COMPARATIVE STUDY OF THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT ESCROW (ESCROW), RUSSIA, UK, USA AND FRANCE FIDUCIA

***Аннотация.** В статье предпринята попытка выявить правовую природу института условного депонирования (эскроу) в российском праве и в праве Великобритании, США, Франции. Методологическую основу исследования образуют метод познания; общенаучные методы исследования, включая системный анализа и сравнительно-правовой методы. Рассмотрены важнейшие спорные аспекты, связанные с договором условного депонирования относительно правовой природы эскроу в российском и международном правовом сообществе в контексте акцессорности и обеспечительного характера возникающего правоотношения; с статусом эскроу-агента на всех стадиях возникающих правоотношений; правами, обязанностями и ответственностью сторон. Проанализирован генезис российского института условного депонирования. Рассмотрена взаимосвязь правовой природы условного депонирования в России, Великобритании, Франции и США, а также различия, связанные с особенностями романо-германской и англосаксонской правовых систем. На основании проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что договор условного депонирования в России является акцессорным.*

***Abstract.** The article attempts to identify the legal nature of the institution of escrow in Russian law and in the law of the United Kingdom, the United States, and France. The methodological basis of the research is formed by the method of cognition; general scientific research methods, including system analysis and comparative legal methods. The most important controversial aspects related to the escrow agreement regarding the legal nature of escrow in the Russian and international legal community in the context of the accessory nature and the security nature of the resulting legal*

***Лубяная Наталья Игоревна** – студентка 2-го курса кафедры «Цифровая криминалистика», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: 21317379@inbox.ru.*

***Natalia I. Lubyayana** – 2nd-year Student of the Department of Digital Criminalistics, Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)*

***Хватова Мария Алексеевна** – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правоведения Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); заведующий кафедрой «Правоведение», Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: xvatovama@rambler.ru.*

***Maria A. Khvatova** – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Law, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation); Head of the Department of Law, Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation).*

relationship are considered; with the status of an escrow agent at all stages of the emerging legal relationship; the rights, obligations and responsibilities of the parties. The genesis of the Russian institute of escrow is analyzed. The relationship between the legal nature of escrow in Russia, Great Britain, France and the United States, as well as the differences associated with the features of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems, is considered. Based on the conducted research, we came to the conclusion that the escrow agreement in Russia is an accessory agreement.

Ключевые слова: эскроу, договор эскроу, аксессуарность, фидуция, институт эскроу, эскроу-агент, бенефициар.

Keywords: escrow, the escrow contract, accessoriati, the fiducia, Institute escrow, escrow agent, beneficiary.

В мировом научном сообществе возникают споры относительно аксессуарности и обеспечительного характера договорной конструкции условного депонирования (эскроу) и схожих с ним обязательств. Некоторые ученые полагают, что договоры условного депонирования являются аксессуарами и предполагают обеспечительную (дополнительную) его функцию по отношению к основному обязательству сторон. Другая группа цивилистов считает такое обязательство самостоятельным и не связанным с основным, поэтому его следование судьбе последнего с необходимостью не предполагается. В контексте данной проблемы представляется важным проведение сравнительного исследования правовой природы российского эскроу и аналогичных правовых институтов Великобритании, США, а также фидуции Франции, в которых имеется опыт применения такой договорной конструкции, поскольку именно оно позволит проанализировать роль эскроу и схожего с ним обязательства-фидуции с точки зрения их аксессуарности и сделать соответствующие выводы о природе российского института, так как единого мнения на данный момент по этому поводу среди российских цивилистов не сложилось [1, с. 57–58].

Важным с точки зрения правовой природы эскроу является изучение статуса эскроу-агента в рассматриваемом обязательстве, так как именно с выполнением его обязанностей в договоре связаны споры относительно роли эскроу в отношении основного обязательства.

Договор условного депонирования в отечественном законодательстве стал первым формально закрепленным трехсторонним договором. В нем законодатель предусмотрел расширенный перечень лиц, которые могут выступать в качестве эскроу-агента. Так, в этом качестве согласно положениям, ст. 926.6 и 926.8 ГК РФ, в данном договоре может быть любой субъект (адвокат, нотариус, банк, любое юридическое или физическое лицо) деятельность которого осуще-

ствляется в соответствии с новой системой его прав и обязанностей, которая рассматривается как общая по отношению к правам и обязанностям эскроу-агента договора счета эскроу [2]. Такая особенность субъектного состава объясняется особой спецификой правоотношений между депонентом и бенефициаром, осуществляемых посредством привлечения третьего субъекта – эскроу-агента с целью защиты взаимных интересов сторон по исполнению возникшего между ними обязательства. Трехсторонний характер отношений носят обязательства условного депонирования (эскроу) в США, Великобритании, а также фидуции во Франции. Правовой статус эскроу-агента (депозитария) в США представляет наибольший исследовательский интерес, поскольку дефиниция эскроу – обязательства наиболее близка к отечественному аналогу. На разных этапах исполнения обязательства данный субъект выполняет до закрытия сделки роль агента для обеих сторон обязательства, а после – роль доверительного управляющего. Различие рассмотренных ролей заключается в объеме интересов, удовлетворяемых рассматриваемым субъектом. На первом этапе он действует в интересах депонента и бенефициара, а на втором только в интересах последнего. В целом, правовой статус депозитария определяют его права и обязанности, которые должны быть четко сформулированы в договоре. В случае неоднозначности толкования положений, сформулированных в соглашении сторон, он обязан обратиться к сторонам за разъяснением таких положений. В силу прецедентного характера правовой системы США, для выделения распространенных обязанностей агента по эскроу следует изучить судебную практику. На ее основании выделим следующие его полномочия:

- раскрытие необходимой информации для предотвращения убытков сторон [3, с. 44];
- сообщение сторонам сведений, которые стали известны депозитарию в ходе осуществления им деятельности [4, с. 150];

- предоставление бенефициару имущества при наступлении определенных обстоятельств или его возвращение в случае их ненаступления [5, с. 346];

- следование специальным инструкциям, предписанным сторонами (escrow instructions) [6, с. 345];

- соблюдение нейтрального отношения по отношению к обеим сторонам;

- разумное хранение депонируемого имущества.

Эскроу – агент имеет фидуциарные обязанности по отношению к сторонам, выраженные в добросовестном ведении дел с соблюдением должной заботливости и осмотрительности. Решением Верховного суда штата Аризона по делу *Burktons v. Ticor Title Ins. Co.* была закреплена фидуциарная обязанность агента по обнаружению фактов мошенничества как со стороны лица, которое передает имущество на депонирование, так и со стороны лица, обладающего при наступлении соответствующих обстоятельств правом на получение депонированного имущества от эскроу-агента [7]. В отечественном правовом регулировании подобная норма предполагает предотвращение злоупотребления правом с использованием эскроу в целях вывода активов в предбанкротном состоянии компаний. Во многих штатах США эскроу-агентирование осуществляется юридическими лицами и при наличии специального разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности или проведение денежных переводов. Такие компании несут ответственность перед своими клиентами в случае причинения им убытков в виде их возмещения. Стороны договора не могут выступать в роли агента, поскольку это противоречит существу обязательства эскроу. Депозитарию запрещено распоряжаться депонированным имуществом без соответствующей санкции сторон, поскольку это противоречит прецеденту штата Огайо *Gomez v. Huntington Trust Co* [8, с. 15–16]. За нарушение своих обязанностей, например, в области порядка передачи депонированного имущества бенефициару, эскроу-агент привлекается к договорной или деликтной ответственности. Ее пределы зависят прежде всего от условий договора. Так, следование инструкциям договаривающихся сторон освобождает его от возмещения убытков, причиненных этими действиями. В случае неправомерного удержания агентом депонированного имущества надлежащим способом защиты нарушенных прав бенефициара будет являться виндикационный

иск к депозитарию. В Великобритании под договором условного депонирования также понимается трехстороннее обязательство, субъектами которого являются депонент, бенефициарий и эскроу-агент (агент депонирования). Последний может быть представлен юридическим лицом: уполномоченным банком, иной финансовой организацией, нотариусом, адвокатом или физическим лицом. Довольно часто правовой статус агента в английском праве отождествляют со схожим с точки зрения фидуциарных обязанностей (действие в интересах сторон, полное раскрытие информации, проявление высокой степени заботливости в отношении предмета) институтом – *escrow trustee*, однако это представляется не совсем корректным, поскольку существует ключевое различие между ними, заключающееся в ограниченности обязанностей эскроу-агента по сравнению с доверительным управляющим (*escrow trustee*) [9]. Полномочия последнего значительно шире и могут формулироваться с включением большого спектра прав и обязанностей, например, возможно включение обязанности *escrow trustee* по управлению имуществом в интересах бенефициара. Спектр возможностей эскроу-агента ограничен оказанием услуг по хранению документов, иного имущества с целью выполнения обеспечительной функции по основному обязательству бенефициара и депонента в интересах обеих сторон. Вместе с тем агент депонирования является независимым, должен действовать исключительно в рамках предписаний договора и общего права, разрабатываемого судами, и сохранять нейтралитет в отношении основного обязательства. Условное депонирование во Франции неизменно по сравнению с рассмотренными правовыми порядками представлено трехсторонним обязательством, однако несмотря на генезис термина *escrow* восходящий к старофранцузскому слову *escroue*, обозначающему акт, который третья сторона держала до погашения всех обязанностей по сделке, в договорном праве Франции конструкция, подобная эскроу представлена фидуцией. Однако в отличие от классического понимания условного депонирования французское право дает определение фидуции, схожее с доверительным управлением, а именно как обязательство, по которому фидуциант передает фидуциарию свое имущество, а последний, храня его отдельно от своего, обращается с ним согласно поставленной цели в интересах бенефициаров. Такой статус фидуциария в правоотношении позволяет го-

ворить о значительном сходстве его с английским escrow trustee (доверительным управлением). Конструкция эскроу, по мнению некоторых французских юристов представляет собой обеспечительное право с посессорным удержанием, только хранение вещи осуществляет третье лицо, а не стороны. Такая точка зрения представляется не совсем верной, так как нарушает специфику условного депонирования, которое заключается в особенности объекта, поскольку его содержание составляет управление обремененными активами (имуществом). Эскроу связывает агента с обеими сторонами договора, а не только с кредитором [10, с. 3].

Представляется интересным в контексте правовой природы эскроу изучение порядка перехода и статуса имущества, подлежащего депонированию, на различных стадиях реализации договора в рассматриваемых правовых системах. Законодательство Российской Федерации в положениях ст. 926.1 ГК РФ закрепило предписание, согласно которому имущество депонента, передаваемое эскроу-агенту, не поступает в собственность последнего, то есть право собственности переходит от депонента к бенефициару посредством передачи соответствующего имущества эскроу-агентом последнему при наступлении определенных в договоре обстоятельств. Проверка документов, являющихся основанием передачи денежных средств бенефициару по договору эскроу урегулирована ст. 926.3 ГК РФ, в которой прямо регламентирована обязанность агента по проверке документов, являющихся основанием передачи депонированного имущества, по внешним признакам и воздержанию последнего от его передачи при наличии оснований полагать, что представленные документы являются недостоверными в случае, если иное не предусмотрено договором. Часть 2 ст. 926.3 ГК РФ наряду с общими положениями закрепляет право сторон вменить эскроу-агенту обязанность по проверке наличия оснований для передачи имущества бенефициару. В ч. 2 ст. 926.1 и ст. 926.8 ГК РФ содержатся положения о том, что отсутствие оснований для передачи имущества (в том числе денежных средств) в течение срока действия договора влечет за собой возврат агентом депонированного имущества (денежных средств) депоненту при прекращении договора условного депонирования. Эскроу-агент не обладает правом пользования и распоряжения

депонированным имуществом, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства в силу положений ч. 3 ст. 926.4 ГК РФ. Диспозитивный характер нормативного предписания позволяет сторонам (депоненту и бенефициару) наделять эскроу-агента правом по распоряжению имуществом, являющимся актуально преимущественно при депонировании ценных бумаг [11, с. 13]. Однако в таком случае могут возникнуть ситуации, когда неправомерное распоряжение эскроу-агентом вверенным ему имуществом окажется сложным или невозможным для оспаривания.

Схожим образом представлено правовое регулирование перехода прав на имущество в США. По общему правилу право собственности так же, как и в отечественном регулировании переходит при передаче имущества от депозитария к бенефициару. В определенных ситуациях с целью защиты бенефициара от негативных последствий, возникших в период условного депонирования имущества, суды США руководствуются relation back doctrine, предполагающей, изменение характера возникающих после заключения договора отношений таким образом, что продавец по отношению к продаваемому имуществу выступает в роли доверительного управляющего для покупателя, а покупатель имеет такой же статус для продавца в отношении денежных средств. Цель данной доктрины заключается в защите бенефициара от рисков, связанных с неполучением имущества. На основании данной концепции судебный прецедент *Fuqua v. Fuqua* штата Алабама установил, что смерть депонента не является основанием прекращения эскроу [12]. Выполнение всех условий договора бенефициаром наделяет его правом получения имущества. Такая концепция применяется и в случаях защиты бенефициара от рисков, связанных с банкротством депонента. В данном случае для того, чтобы депонированное имущество не было включено в конкурсную массу при реализации процедуры банкротства, необходимо доказать наличие следующих обстоятельств:

- условное депонирование не было инициировано должником;
- отсутствие возможности депонента как-либо контролировать депонированные средства или бенефициара;
- договор эскроу не является соглашением об исполнении, а направлен на обеспечение интересов покупателя и продавца. [13, с. 7].

Необходимыми условиями заключения договора условного депонирования в США является соблюдение письменной формы и непосредственная передача депонентом имущества эскроу-агенту. Последнее положение свидетельствует о реальности обязательства, то есть о наступлении правовых последствий после передачи имущества. Такой подход позволяет исключить необходимость принуждения передачи депонентом имущества депозитарию в отличие от отечественного регулирования, в котором для данного договора осуществляется консенсуальная модель заключения договора.

Английский правовой порядок в отношении права собственности на депонированное имущество устанавливает аналогичный с рассмотренными ранее режим правовой собственности, предусматривающий сохранение права собственности (титул) депонента на такое имущество до перехода его бенефициару. Подобное толкование дает профессор Хохфельд в статье о «Фундаментальных правовых концепциях»: «традиционная сделка эскроу, предусматривающая исполнение существенных условий в рамках волевого контроля правополучателя, является аналогом договора купли-продажи движимого имущества под условием. Как только образуется «условное депонирование», лицо, предоставившее на хранение предмет договора, по-прежнему имеет правовой титул в отношении предмета договора» [14, с. 54]. Английское право предусматривает до передачи имущества процедуру подписания, доставки (вручения) и опечатывания (запечатывания) договора эскроу, которая сама по себе не делает его «операционным» документом, даже если он удостоверяется и подтверждается. Вручение договора рассматривается отдельно. Оно зависит от устного волеизъявления сторон, которые в том числе могут быть направлены на изменение письменных положений договора. Устные волеизъявления всегда доказываются словами или действиями сторон договора, выразивших намерение считать такой договор «операционным». Такие требования неоднократно находили отражение в судебной практике (*Foundling Hospital Governors v Crane*) [15, с. 517].

Исполнение английского договора эскроу предусматривает в случае невыполнения условий по нему бенефициаром сохранение титула (права собственности) за депонентом. В случае надлежащего исполнения договора

первым, титул (право собственности) переходит к нему [11, с. 3]. Если условие предполагает действие бенефициара, оно приводит к безотзывному полномочию. Если условие рассматривается как любое другое событие, поступок приводит к безотзывному переходу прав на предмет договора. Исполнение договора не наделяет эскроу-агента правом распоряжения депонируемым имуществом или его обременения, например, залоговыми обязательствами. В случае ненаступления в разумные или предусмотренные договором сроки обстоятельств для реализации действий по передаче имущества бенефициару, депонент вправе отказаться от договора. Английский институт эскроу, так же, как и американский связан с доктриной возвратности, существо которой заключается в нераспространении прав по основной сделке на третьих лиц. Согласно этой доктрине бенефициар по договору эскроу, пока условия по договору не выполнены, титул (право собственности) не приобретает, а для передачи титула нужно подтверждение его отношений с третьими лицами связывающих их оснований.

Французская фидуция, закрепленная в ГК Франции в 2007 году, в свою очередь предполагает сохранение права собственности за фидуциантом, то есть фидуциарию это право не переходит. Одним из сторонников данной концепции является французский профессор Либхабер. Однако во французской цивилистике все же существуют подходы к регулированию права собственности в отношениях фидуции, предполагающие «абсолютную» или «неабсолютную» собственность фидуциария на передаваемое ему имущество, что представляется весьма сомнительным в рамках концепции фидуции как аналога эскроу. Речь о переходе права собственности может идти в случае признания концепции фидуциарной собственности, что в современной доктрине французского гражданского права обсуждается [16].

На основании проведенного исследования обобщим основополагающие положения о правовой природе института эскроу в России, Франции, США, Великобритании с целью решения поставленных задач об акцессорности обязательств эскроу и необходимости унификации понимания роли данного института в современной международной цивилистике.

Поскольку регулирование договора эскроу в США основывается на прецедентном праве, для резюмирования проведенного исследования правовой природы представляется

необходимо проанализировать прецедент *Clark v. Campbell* (1901), *Anderson v. Messenger* (1866), который впоследствии был воспринят американской судебной системой, устанавливающий необходимость наличия основного обязательства для реализации эскроу при передаче недвижимого имущества [17, с. 6]. Процедура прекращения договоров эскроу и основных договоров, во исполнение которых заключается договор условного депонирования, находящихся в соответствующей зависимости, свидетельствует о тесной взаимосвязи правовой судьбы двух соглашений [16]. Правовое регулирование рассматриваемого обязательства штата Калифорния закрепляет положения, по которым расторжение основного договора прекращает свое эскроу. Рассмотренные положения правового регулирования эскроу в США позволяют сделать вывод о его обеспечительном характере и акцессорности.

Общее право Великобритании, в свою очередь, относит эскроу к особому виду передачи правоустанавливающего документа (*deed*) или договор за печатью, который подлежит оформлению и удостоверению в надлежащей форме. Формализованное представление в виде документа является неотъемлемой частью правового титула и подтверждает добровольность и возмездность передачи прав на предмет основного договора, а также устанавливает правовые отношения и соответствующие правовые последствия. Он не требует встречного предоставления и имеет печать сторон, его подписавших [18, с. 2]. Договор считается заключенным между сторонами после выполнения всех обязательных условий (подписания, запечатывания и доставки). В контексте российского договорного права договор за печатью является формой договора эскроу. В договоре эскроу участвуют несколько сторон: стороны основного договора и агент – независимое третье лицо. В отношениях между сторонами основного договора договор эскроу рассматривается как реальная сделка, приобретающая юридическую силу с момента депонирования имущества. Аналогичным образом регулируется момент возникновения обязательств по договору в правовом регулировании эскроу США. Однако сторона основного договора вправе определить момент исполнения по договору эскроу под отлагательным условием, но, когда наступает событие или выполняется условие, передача становится автоматически абсолютной с передачей титула бе-

нефициару. Выделение в английском праве категорий «основного договора» и «деятельности независимого третьего лица» дает основание полагать о наличии у рассматриваемого обязательства признаков обеспечительного характера и акцессорности, то есть зависимости деятельности третьего лица по депонированию имущества от судьбы основного договора, его исполнения.

Напомним общую концепцию фидуции: «это обязательство, по которому фидуциант передает фидуциарию имущество, а последний, храня его отдельно от собственного, обращается с ним согласно поставленной цели, в интересах бенефициаров». Поскольку статус фидуциария, представляющего собой третью сторону договора; депонируемого имущества, право собственности на которое не переходит фидуциарию и процесс исполнения обязательства (существование основного обязательства, обеспечение дополнительным средством депонирования имущества) составляют фидуцию, то вполне обоснованным представляется признание акцессорности и обеспечительного характера обязательства.

Анализ правовой природы эскроу Великобритании, США и фидуции Франции позволяет заключить об общности важнейших элементов – акцессорности и обеспечительного характера, возникающих правоотношений. В свою очередь, отечественная модель эскроу, по мнению автора, в большей степени тяготеет к модели англо-американского права, поскольку, во-первых, является заимствованной, производной от зарубежных аналогов Великобритании и США, во-вторых, имеет схожую структуру возникающих правоотношений. Вновь обратим внимание на прецедент *Clark v. Campbell* (1901), *Anderson v. Messenger* (1866), воспринятый судебной практикой США, и устанавливающий необходимость наличия основного обязательства для реализации эскроу при передаче недвижимого имущества. Именно посредством данного прецедента можно проследить тесную взаимосвязь основного обязательства и обеспечительного эскроу, а также сделать вывод об акцессорности. Исходя из этого, представляется допустимым возмочь определение акцессорности отечественного эскроу через призму аналогичных зарубежных институтов, имеющих, к тому же, более богатое практическое применение и обоснованную позицию относительно характера возникающих правоотношений.

Список используемых источников:

1. Богданов Д.Е., Богданова С.Г. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. № 10. 2018. С. 55–66.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 05.10.2020).
3. Jackson v. Jackson, 67 Ore. 44, 52 (Or. 1913). [Electronic resource] // <https://law.justia.com/cases/federal/districtcourts/FSupp/153/104/1424075/> (Дата обращения 22.10.2020).
4. Howlin v. Castro, 136 Cal. 605 (Cal. 1902). [Electronic resource] // <https://casetext.com/case/howlin-v-castro>. (Дата обращения 03.10.2020).
5. Berry v. McLeod, 124 Ariz. 346 (Ariz. 1979). [Electronic resource] // <https://law.justia.com/cases/arizona/supreme-court/1979/14161-2.html>. (Дата обращения 17.10.2020).
6. Burkons v. Ticor Title Ins. Co., 168 Ariz. 345 (Ariz. 1991). [Electronic resource] // <https://casetext.com/case/burkons-v-ticor-title-ins-co-of-cal>. (Дата обращения 05.10.2020).
7. California Department of Real Estate Alert. [Electronic resource] // URL: <http://www.dre.ca.gov/files/pdf/refbook/ref08.pdf> (Дата обращения: 15.10.2020).
8. Law of Property Act 1925, section 73. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/20/section/73/enacted>. (Дата обращения: 19.11.2020).
9. Bank of Scotland Plc v King & Ors [2007] EWHC 2747 (Ch) (23 November 2007) [Electronic resource] // Bailii. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2007/2747.html> (Дата обращения: 15.10.2020).
10. Условное депонирование: сущность или функциональная конструкция известных договорных типов. Правовое регулирование во Франции» // URL: <https://iclrc.ru/ru/events/51> (Дата обращения: 14.11.2020).
11. «Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: проблемы правового регулирования» // URL: <https://iclrc.ru/ru/events/51> (Дата обращения: 10.11.2020).
12. Fuqua v. Fuqua, 104 So. 2d 925 (1958) [Electronic resource] // URL: <https://casetext.com/case/fuqua-v-patterson-2>. (Дата обращения: 12.12.2020).
13. Правовое регулирование эскроу в США // [Электронный ресурс]. URL: <https://iclrc.ru/ru/events/51> (Дата обращения: 09.12.2020).
14. Craddock v. Barness (1906) 142 N.C. 89, 54 S.E. [Electronic resource] // Bailii. URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914cd87add7b04934813320> (Дата обращения: 19.11.2020).
15. Security Trust Co v The Royal Bank of Canada [1976] AC 503 at p 517. [Electronic resource] // Bailii. URL: <http://www.bailii.org>. (Дата обращения: 01.12.2020).
16. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#023652167563999216> (Дата обращения: 01.12.2020).
17. Clark v. Campbell (1901), Anderson v. Messenger (1907), Main v. Pratt (1916) [Electronic resource] // URL: <https://casetext.com/case/clark-v-campbell-6>. (Дата обращения: 03.12.2020).
18. Условное депонирование: сущность или функциональная конструкция известных договорных типов. Судебная и правоприменительная практика в Великобритании // [Электронный ресурс]. URL: <https://iclrc.ru/ru/events/51> (Дата обращения: 09.12.2020).

References:

1. Bogdanov D.E., Bogdanova S.G. Pravovaya priroda dogovora uslovnogo deponirovaniya (ehskrou) // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. № 10. 2018. S. 55–66.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 27.12.2019, s izm. ot 28.04.2020) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». (Data obrashheniya 05.10.2020).
3. Jackson v. Jackson, 67 Ore. 44, 52 (Or. 1913). [Electronic resource] // <https://law.justia.com/cases/federal/districtcourts/FSupp/153/104/1424075/> (Data obrashheniya 22.10.2020).
4. Howlin v. Castro, 136 Cal. 605 (Cal. 1902). [Electronic resource] // <https://casetext.com/case/howlin-v-castro>. (Data obrashheniya 03.10.2020).
5. Berry v. McLeod, 124 Ariz. 346 (Ariz. 1979). [Electronic resource] // <https://law.justia.com/cases/arizona/supreme-court/1979/14161-2.html>. (Data obra-shheniya 17.10.2020).

6. Burkons v. Ticor Title Ins. Co., 168 Ariz. 345 (Ariz. 1991). [Electronic resource] // <https://casetext.com/case/burkons-v-ticor-title-ins-co-of-cal>. (Data obra-shheniya 05.10.2020).
7. California Department of Real Estate Alert. [Electronic resource] // URL: <http://www.dre.ca.gov/files/pdf/refbook/ref08.pdf> (Data obrashheniya: 15.10.2020).
8. Law of Property Act 1925, section 73. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/20/section/73/enacted>. (Data ob-rashheniya: 19.11.2020).
9. Bank of Scotland Plc v King & Ors [2007] EWHC 2747 (Ch) (23 November 2007) [Electronic resource] // Bailii. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2007/2747.html> (Data obrashheniya: 15.10.2020).
10. Uslovnnoe deponirovanie: sushhnost' ili funktsional'naya konstruktsiya izvestnykh dogovornykh tipov. Pravovoe regulirovanie vo Frantsii» // URL: <https://iclr.ru/ru/events/51>(Data obrashheniya: 14.11.2020).
11. «Dogovor uslovnogo deponirovaniya (ehskrou) i dogovor scheta ehskrou: problemy pravovogo regulirovaniya» // URL: <https://iclr.ru/ru/events/51>(Data obrashheniya: 10.11.2020).
12. Fuqua v. Fuqua, 104 So. 2d 925 (1958) [Electronic resource] // URL: <https://casetext.com/case/fuqua-v-patterson-2>. (Data obrashheniya: 12.12.2020).
13. Pravovoe regulirovanie ehskrou v SSHA // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://iclr.ru/ru/events/51> (Data obrashheniya: 09.12.2020).
14. Craddock v. Barness (1906) 142 N.C. 89, 54 S.E. [Electronic resource] // Bailii. URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914cd87add7b04934813320> (Data obrashheniya: 19.11.2020).
15. Security Trust Co v The Royal Bank of Canada [1976] AC 503 at p 517. [Electronic resource] // Bailii. URL: <http://www.bailii.org>. (Data obrashheniya: 01.12.2020).
16. Grazhdanskij kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona)" ot 21.03.1804 (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 01.09.2011) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#023652167563999216> (Data obrashheniya: 01.12.2020).
17. Clark v. Campbell (1901), Anderson v. Messenger (1907), Main v. Pratt (1916) [Electronic resource] // URL: <https://casetext.com/case/clark-v-campbell-6>. (Data obrashheniya: 03.12.2020).
18. Uslovnnoe deponirovanie: sushhnost' ili funktsional'naya konstruktsiya izvestnykh dogovornykh tipov. Sudebnaya i pravoprimenitel'naya praktika v Velikobritanii // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://iclr.ru/ru/events/51>(Data obrashheniya: 09.12.2020).

Материал поступил в редакцию: 22.04.2021.